

> В. И. Кулеш с написанной им иконой Иоанна Богослова

В статье описывается история создания памятника В. И. Ленину, проектирования и застройки центральной площади Советов г. Улан-Удэ. Характеризуются проектные предложения, процесс возникновения окончательного варианта, воплощенного в нынешнем облике памятника.

Ключевые слова: Улан-Удэ; памятник В. И. Ленину; площадь Советов; институт «Бурятгражданпроект»; В. И. Кулеш. /

The article describes the history of the creation of the monument to V. I. Lenin, as well as designing and development of the central Square of Soviets in Ulan-Ude. It features design proposals and the process of elaboration of the final version, as it is today.

Keywords: Ulan-Ude; monument to V. I. Lenin; Square of Soviets; Buryatgrazhdanproject Institute; V. I. Kulesh.

Создание памятника В. И. Ленину в г. Улан-Удэ: страницы истории /

текст

Арина Шаравина
Виктор Кулеш /
text
Arina Sharavina
Victor Kulesh

Памятник В. И. Ленину в г. Улан-Удэ никого не оставляет равнодушным, хотя впечатления от него зачастую полярные. Как возникла идея создания именно такого монумента, кто был его автором, кто был участником преобразования главной площади города, через преодоление каких проблем пришлось пройти – об этом мне рассказал Заслуженный архитектор России Виктор Иванович Кулеш, один из непосредственных участников тех событий.

История началась во второй половине шестидесятых годов XX века. Приближался столетний юбилей со дня

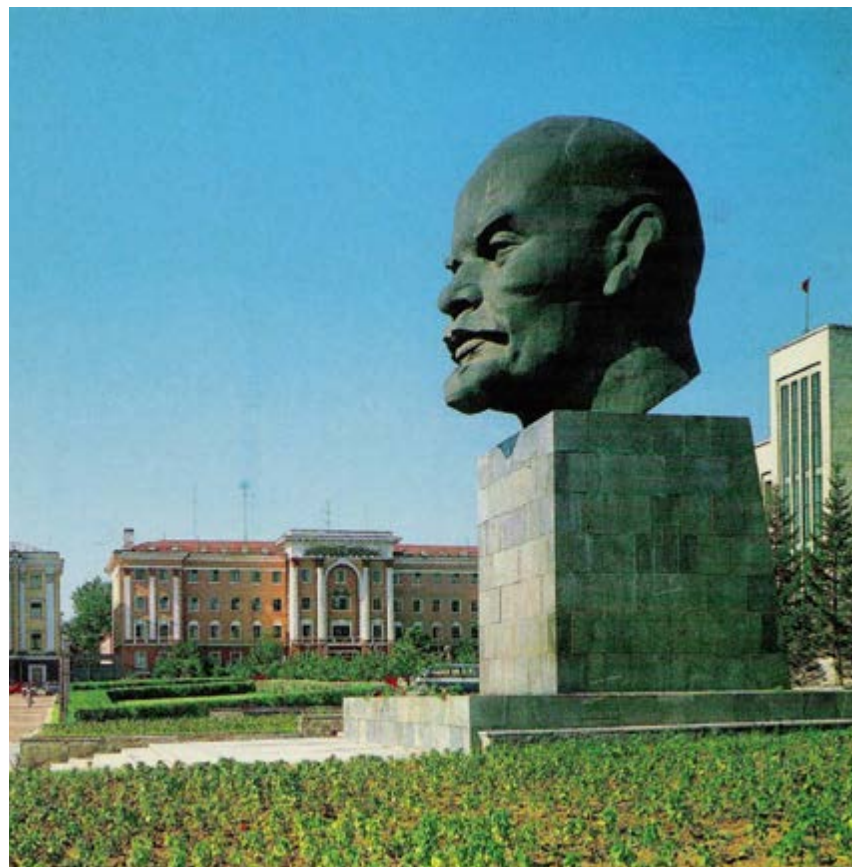
рождения вождя мирового пролетариата и основателя советского государства В. И. Ленина. Партийное и советское руководство Бурятии решило отметить эту дату, в числе прочих мероприятий, установкой высокохудожественного памятника вождю. Над ним уже несколько лет работали скульпторы из Свердловска.

Когда, наконец, его модель и другие материалы поступили на рассмотрение в инстанции республики, они вызвали глубокое разочарование. Замысел памятника был тривиальным, без какой-либо индивидуальности. Подобных памятников в стране было установлено множество, такой образ вождя становился уже слишком привычным. Можно было, конечно, отправить материалы на доработку, но фактор времени стал в этой ситуации решающим.

Для принятия окончательного решения проектного институту «Бурятгражданпроект» и другим творческим организациям было поручено в кратчайшее время дать обоснованные предложения по дальнейшей работе. Руководство проектного института эту работу поручило мне. Почему именно мне? Мы с архитектором Светланой Николаевной Кулеш в то время приступили к работе над проектом здания горкома и горисполкома, строительство которого завершало застройку площади Советов, и архитектурное решение этого здания находилось в прямой связи с тем, где и каким по масштабу будет памятник В. И. Ленину.

У меня за плечами было некоторое знание темы. На преддипломной практике в херсонском «Гипрограде» довелось принять участие в конкурсе на памятник Ленину в г. Новая Каховка (тогда УССР). Проект разделил 1 и 2 место и был реализован (через много лет довелось увидеть видеозапись, как бандеровцы снимали памятник с постамента и гранитный постамент со всех сторон красили в «жовто-блакитный» цвет).

Теперь об образе памятника. Наше становление как специалистов в творческой профессии проходило в шестидесятые годы, когда в стране возникло ощущение «оттепели». Сама жизнь требовала поиска нестандартных решений, нового взгляда на проблемы. Со школьной скамьи помнились строки Владимира Маяковского:

v Памятник В. И. Ленину в г. Улан-Удэ. Южный фасад

< Площадь Советов после реконструкции. Общий вид

Elaboration of the Monument to V. I. Lenin in Ulan-Ude: Pages of History

*Коротка
и до последних мгновений
нам
известна
жизнь Ульянова,
но долгую жизнь
товарища Ленина
Надо писать
и описывать заново.*

И в 60-е годы надо было переосмыслить образ вождя заново. Незадолго перед этим прошел очень представительный конкурс на памятник В. И. Ленину в Московском Кремле. Среди конкурсных проектов были и такие, которые предлагали решение памятника в виде скульптурной головы вождя, где авторы стремились показать, говоря словами поэта, «...настоящий, мудрый, человеческий ленинский огромный лоб», в который заложена «огромная мысль». В это же время скульптор Л. Е. Кербель завершал работу над скульптурным портретом Карла Маркса высотой 7,1 м, который должен был быть установлен в ГДР, в Карл-Маркс-Штадте. Были и другие примеры использования крупных портретных изображений в качестве памятников.

Обсудив мое предложение по подобному решению с архитекторами проектной мастерской (тогда я был главным архитектором мастерской) и руководством проектного института, мы решили рекомендовать этот художественный прием для создания памятника в г. Улан-Удэ. В установленное время этот вариант был представлен комиссии, которая занималась созданием памятника В. И. Ленину. Вначале эскиз был встречен с большой долей скептицизма: раздавались реплики и о том, что это предложение неожиданное, поэтому потребует опять нескольких лет работы скульпторов.

Сомнения развеял художник Александр Владимирович Казанский, будущий академик живописи. Он сообщил, что есть готовая пенопластовая модель скульптурного портрета вождя нужных размеров, которая экспонировалась на международной выставке в Монреале. К тому времени выставка была завершена, и судьба модели до конца не определена. Александр Владимирович

выразил уверенность в том, что авторы скульптуры не будут возражать против воплощения в металле своего произведения. Эта информация сразу снимала многие вопросы и делала реальным воплощение предложенного варианта.

После этого представитель правительства Бурятии провел переговоры со скульпторами о возможном использовании их произведения для установки на главной площади Улан-Удэ. Согласие скульпторов было получено. Скульпторами оказались народный художник РСФСР Георгий Васильевич Нерода и его сын скульптор Юрий Георгиевич Нерода, тоже народный художник РСФСР.

Еще при первой встрече деликатный Георгий Васильевич спросил меня, не возражаю ли я против участия с их стороны архитектора, с которым они сотрудничают уже много лет? Он назвал его – Алексей Николаевич Душкин.

Какие тут могли быть возражения?! А. Н. Душкин – трижды лауреат Сталинской премии, орденноносец, автор выдающихся произведений советской архитектуры. Среди его достижений – высотное здание в Москве на площади Красных ворот, здание «Детского мира», железнодорожные вокзалы, станции метрополитена. И какие! «Маяковская», «Кропоткинская», «Площадь Революции» и другие. Одним словом – гигант.

После оперативного завершения всех формальностей работа началась. Пока решался вопрос, каким быть памятнику, главный архитектор Улан-Удэ Павел Григорьевич Зильберман, автор проекта площади, продолжал работу по поиску оптимального решения планировки площади Советов. Дело в том, что часть территории площади была занята сквером, в центре которого еще в 20-е годы был установлен памятник «Павшим борцам за коммунизм» (архитектор Н. А. Котов). Хороший памятник по своим архитектурным качествам, добротный сделанный из гранита, но в сложившейся ситуации он оказался не на месте. По согласованию с ветеранами памятник планировалось перенести на площадь Революции, тоже находящейся в историческом центре города Улан-Удэ.

Сквер, заросший тополями и акациями, предполагалось ликвидировать, чтобы раскрыть площадь в северном направлении. Нужно было осуществить выемку грунта

> Модель памятника В. И. Ленину, представленная на утверждение

> Схема генплана восточной части площади Советов в г. Улан-Удэ

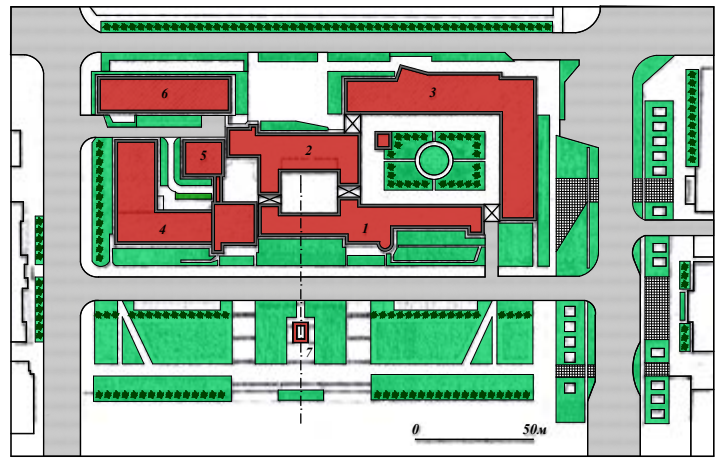

Схема генплана восточной части площади Советов в г. Улан-Удэ

1 - дом Советов; 2 - пристройка 1950-х гг.; 3 - здание Президиума Верховного Совета и Совета Министров Бурятской АССР; 4 - здание горкома КПСС и горисполкома; 5 - столовая; 6 - здание Управления строительства Бурятской АССР; 7 - памятник В.И. Ленину

> Памятник-обелиск «Павшим борцам за коммунизм». Вид после переноса на площадь Революции

объемом 12 тыс. кубометров. Принципиальное решение вертикальной планировки главный архитектор города сделал сам, так как нужно было решить очень непростой вопрос примыкания границ нового рельефа площади к сложившемуся рельефу существующих улиц. Дальнейшее развитие ситуации показало, что вертикальная планировка площади Советов была решена самым оптимальным образом.

В то время в адрес заказчика поступили архитектурно-планировочные чертежи проекта площади Советов, разработанные группой А. Н. Душкина. В их основу было положено сохранение на прежнем месте существующего памятника «Павшим борцам за коммунизм» и части сквера. То, что два совершенно разных памятника (В. И. Ленину и «Павшим борцам за коммунизм») оказались рядом, не будучи связанными между собой никаким композиционным замыслом, конечно, снижало эмоциональное воздействие каждого из них.

Согласиться с этим решением было нельзя. Предложенный вариант не позволял создать полноценный городской форум, потребность в котором стала к тому времени необходимостью. Но под чертежами стояла подпись А. Н. Душкина! Правительство Бурятии решило направить в Москву целую делегацию, чтобы возможный конфликт уладить в процессе переговоров.

Делегацию возглавил первый заместитель председателя Совета Министров Бурятской АССР В. И. Черныш. В состав делегации вошли: председатель горисполкома г. Улан-Удэ А. С. Сыренов, главный архитектор города П. Г. Зильберман, директор проектного института «Бурятгражданпроект» К. С. Ни и архитектор В. И. Кулеш – автор самой идеи и один из авторов проекта здания, определившего окончательное место установки памятника.

При встрече с А. Н. Душкиным и скульпторами Г. В. и Ю. Г. Неродой, которые тоже приняли участие в совещании, была изложена наша позиция и приведены логические и графические ее обоснования. В целом совещание прошло в деловой обстановке. Скульпторы ориентировались на позицию Алексея Николаевича Душкина, который отложил принятие решения до следующего дня и предложил мне приехать к нему домой на Котель-

ническую набережную со всеми материалами для получения окончательного вердикта.

На следующее утро к Алексею Николаевичу меня провожала вся наша делегация. К вечеру я прибыл с чертежом, на котором рукой Алексея Николаевича было написано: «Перенос существующего памятника и смещение памятника В. И. Ленину на 20 метров согласовано. А. Душкин». Путь к реализации нашего решения был открыт.

Некоторые источники информации представляют процесс создания памятника В. И. Ленину в Улан-Удэ как изготовление копии с экспоната, представленного на международной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале. В реальности же снять форму с упомянутого экспоната не удалось. Как объяснил мне Георгий Васильевич Нерода, главная причина заключалась в том, что скульпторы прекрасно понимали разницу в восприятии материала, из которого изготовлена скульптура для интерьера, с памятником, который будет установлен в открытом пространстве, в условиях реальной застройки и в условиях естественной освещенности. Одно дело – изготовить скульптуру для временной экспозиции (как это было сделано для выставки в Монреале), и совсем другое – монумент на многие десятилетия.

Таким образом, изготовление памятника для Улан-Удэ происходило практически с самого начала: от модели в размере 1:10 до натуральной величины будущей скульптуры.

«Монреальская история» оказалась только отправным пунктом для принятия решения, и история создания памятника для столицы Бурятии пошла по своей индивидуальной колее.

Для создания исходной модели в натуральную величину потребовалось построить под Москвой специальную мастерскую. Правительство Бурятии оказывало всю возможную помощь в этом строительстве, начиная от поставок кирпича и заканчивая согласованиями подключений к инженерным коммуникациям.

В итоге модель была подвергнута авторской доработке и воплотилась в отлитых фрагментах, собранных окончательно на месте установки памятника.

К этому времени полным ходом шли работы по реконструкции площади Советов. Окончательно было опре-

делено место установки памятника В. И. Ленину. Оно координировалось со строящимся административным зданием, в основу планировочной и объемной композиции которого был положен принцип симметричности основных параметров по отношению к зданию Совмина (автор – архитектор А. А. Оль). В результате возникла композиционная поперечная ось площади, на которой, взаимодействуя с застройкой, разместился памятник В. И. Ленину. В своей книге «Архитектура Улан-Удэ» доктор архитектуры Л. К. Минерт дал положительную оценку этому решению, отметив, что авторы В. И. Кулеш и С. Н. Кулеш проявили высокий уровень градостроительной дисциплины, создавая объект, завершающий застройку главной площади города.

Немало вопросов возникало при обсуждении принципа примыкания скульптуры к постаменту. Не менее важными, чем архитектурные, были вопросы конструктивного характера. Нельзя забывать о большой парусности скульптуры, о том, что место установки памятника находится в сейсмической зоне, а примыкание скульптуры к постаменту, по замыслу авторов, должно быть минимальным. Конструкторы «Бурятгражданпроекта» под руководством главного инженера проекта О. А. Колесова отлично справились с этой труднейшей задачей. Время подтвердило правильность принятого конструктивного решения.

В связи с проблемами, о части которых сказано в статье, памятник В. И. Ленину к дате столетней годовщины вождя (к апрелю 1970 года) установить не удалось. Его открытие состоялось 2 ноября 1971 года. С позиции нынешнего времени эта задержка не имеет никакого значения. Памятник стоит, и, будем надеяться, будет стоять, знаменуя собой великий период в жизни нашего Отечества, который вычеркнуть из истории невозможно.

В конце рассказа Виктор Иванович упомянул о том, что в Октябрьском районе г. Улан-Удэ поставлен памятник зодчим, что само по себе – замечательный факт. Он представляет собой изображение юноши, в поднятых руках которого – развернутый лист. Из плоскости листа выступают пять известных зданий Улан-Удэ. Виктор Иванович заметил, что среди них – и то, которое было спроектировано ими при застройке площади Советов. Это ли не лучшая награда за труды?!